

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ПУБЛИКАЦИИ СОЧИНЕНИЙ Г. БАБЁФА

Графх Бабёф – не самый знаменитый деятель Французской революции. В некоторых обобщающих монографиях, посвященных данной эпохе, ему отведены лишь несколько фраз, порой пренебрежительных; в других он вообще не упомянут ввиду того, что организованный им заговор “равных” выходит за рамки распространенной до недавнего времени периодизации революции, которую заканчивали 1794 г. Интерес к Бабёфу историки начали проявлять значительно позже, чем к Робеспьеру или Дантону. В последние десятилетия вследствие дискредитации коммунистической идеологии этот интерес почти угас. А между тем среди всех героев 1789–1799 гг. самый большой архив оставил именно Бабёф. В силу привычки, обусловленной профессией февдиста (специалиста по сеньориальному праву), он тщательно сохранял все свои записи, даже черновики, и завещал потомкам гораздо более обширные фонды, чем другие деятели революции. Для изучения заговора “равных” русскому исследователю необязательно ехать во Францию: значительная часть архива первого коммуниста хранится в Российском государственном архиве социально-политических исследований (РГАСПИ). К части этих документов еще не прикасалась рука исследователя. Другие, напротив, опубликованы. В настоящее время научное сообщество активно обсуждает идею новой публикации сочинений Бабёфа, предполагающей тесное сотрудничество русских и французских специалистов. Впрочем, новой ее можно назвать лишь отчасти. Чтобы пояснить это утверждение, обратимся к истории публикации сочинений знаменитого заговорщика.

После ареста Бабёфа в мае 1796 г. значительная часть его документов (в основном относящихся к его деятельности в последние годы) попала в руки полиции. В ходе Вандомского процесса большинство из них были опубликованы в виде двухтомника¹, а в дальнейшем перешли в Национальный архив Парижа, равно как и обращения Бабёфа, направлявшиеся им в различные властные органы Франции.

После казни Бабёфа прошло 30 лет, прежде чем исследователи вновь обратились к его творчеству. Буонарроти, издавший в 1828 г. свою книгу “Заговор во имя равенства” – основной источник и одновременно первое исследование по движению бабувистов, – был также и первым (после полицейских) публикатором документов по истории заговора. В приложении ко второму тому можно найти выдержки из “Трибуна народа”, последнее письмо Бабёфа жене, а также ряд документов повстанческой Директории и проектов коммунистических постановлений, в составлении которых он не мог не принимать участия. Речь идет об инструкциях революционным агентам, “Акте о восстании” в двух его редакциях, речи к посланцам комитета монтаньяров, наброске обращения к победившему народу и т.д.² Существенным недостатком публика-

Чепурина Мария Юрьевна – аспирантка Института всеобщей истории Российской академии наук.

¹ Haute cour de Justice. Copie de pièces saisies dans le local que Babeuf occupoit lors de son arrestation, v. 1–2. Paris, frimaire-nivôse V.

² *Буонарроти Ф.* Заговор во имя равенства. М., 1963, с. 70–318.

ции Буонарроти явилось то, что он не указал авторства большинства обнаруженных им источников: собственные сочинения, работы Гризеля, Марешала, Бабёфа, а также плоды коллективного творчества и до сих пор не атрибутированные тексты – всё идет вперемешку.

Пока постановления повстанческой Директории вдохновляли французских социалистов XIX в., документы, относящиеся к юности Бабёфа, скрывались по частным коллекциям. Одним из главных собирателей наследия “Трибуна народа” был полковник Морен. В середине XIX в. его коллекция вошла в состав коллекции богатого фабриканта Поше-Дероша.

Материалами этого личного архива пользовался историк В. Адвель. Выход его монографии стал рубежом, разделившим тот период, когда Бабёф вызывал лишь любопытство некоторых любителей старины, и тот, когда он превратился в героя фундаментальных исторических исследований. Работа Адвеля “История Гракха Бабёфа” вышла в двух томах, первый из которых содержал ряд писем революционера, а второй целиком представлял собой подборку документов. Здесь впервые были опубликованы длинная защитная речь революционера на Вандомском процессе, в которой он изложил свои политические взгляды, а также переписка с секретарем Аррасской академии Дюбуа де Фоссе, имевшая место с 1785 по 1788 г. и освещающая идейную эволюцию будущего коммуниста в предреволюционный период. Для многих историков, не имеющих доступа к архиву, труд Адвеля сделался впоследствии источниковой базой. Впрочем, несколько десятилетий спустя М. Домманже не удержался от ряда критических замечаний в адрес Адвеля как публикатора: в переписку Бабёфа с Дюбуа де Фоссе тот включил ряд не относящихся к ней фрагментов, а кое-что произвольно выкинул, в целом подойдя к публикации без всякого представления о методе³.

После смерти Поше-Дероша его коллекцию купил известный коллекционер Э. Шаравэ. При нем историкам, очевидно, были доступны только отдельные документы из этого богатейшего собрания. Так, в конце XIX в. имели место лишь публикации отдельных писем Гракха из указанного собрания⁴. Намного эффективнее историки работали с документами Бабёфа, отложившимися в департаментских архивах Соммы и Энны: Э. Коэ нашел акты о рождении и браке революционера⁵, В. Бовилле опубликовал его речь и одно из писем⁶, Г. Девилль – автобиографию⁷, А. Пату – еще несколько документов⁸. К сожалению, все эти публикации были “точечными”, разрозненными и региональными. По большому счету, Бабёф оставался для историков незнакомцем.

Мало что нового добавил вышедший в 1906 г. благодаря А. Тома первый самостоятельный сборник сочинений Бабёфа. В предисловии к сборнику Тома отметил преемственность между бабувистами и левыми политиками XX в. (книга вышла в серии “Социалистическая библиотека”) и обосновал необходимость переиздания сочинений Бабёфа тем, что их стало очень трудно достать⁹. В небольшую книжечку были включены отрывки из “Постоянного кадастра”, “Народного трибуна”, писем революционера; нашлось здесь место и для сочинений других бабувистов: “Новой песни предместий”, “Анализа доктрины Бабёфа”, “Манифеста равных” и т.д. Все источники публиковались

³ *Dommanget M.* Sur Babeuf et la conjuration des égaux. Paris, 1970, p. 326–327.

⁴ *Lecocq J.* Un manifeste de Gracchus Babeuf. Paris, 1885, p. 15–50; *Espinass A.* La Philosophie sociale de XVIII siècle et de la Révolution. Paris, 1898, p. 404–410.

⁵ *Coët E.* Babeuf à Roye. Péronne, 1865.

⁶ *Beauvillé V.* Histoire de Montdidier, v. 2. Paris, 1875, p. 136–142, 474–480.

⁷ *Deville G.* Notes inédites de Babeuf sur lui-même. – La révolution française, 1905, v. XLIX, p. 37–44.

⁸ *Patoux A.* Le faux de Gracchus Babeuf. Saint-Quentin, 1913, p. 3–4, 34–36, 59–66.

⁹ *Babeuf G.* La doctrine des égaux. Extraits des oeuvres complètes publiés par A. Thomas. Paris, 1906.

по книгам Буонарроти и Адвелья, а также по брошюрам XVIII в. Хотя это издание и не ввело в научный оборот новых источников, оно было признаком возрождения интереса к Бабёфу, интереса, безусловно, вызванного мировым подъемом социалистического движения.

Главный успех этого движения – революция 1917 г. в России – кардинально изменил судьбу архивов Бабёфа. Начиная с 1925 г. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (позже – ИМЛ) начал розыск и покупку бывшей коллекции Шаравэ, разошедшейся после его смерти по разным частным собраниям¹⁰. К началу 1930-х годов львиная доля архивов Бабёфа переместилась в Москву. Сейчас это фонд 223 РГАСПИ.

Впрочем, в борьбе труда и капитала наследие Бабёфа было оружием не только первого, но и второго. Любопытно, что во время гражданской войны в России вышло краткое изложение доктрины Бабёфа с критическими комментариями А.И. Герцена¹¹. Судя по старой орфографии, его издали противники советской власти: это была скрытая инвектива против большевиков.

А вот историки-марксисты издавать документы из оказавшегося у них под рукой архива Бабёфа в ИМЛ не спешили. Единственной советской довоенной публикацией его сочинений, обнаруженной мною, была подготовленная А. Васютинским подборка писем¹², которую он взял из французского журнала “Исторические анналы Французской революции”. Эти письма были найдены в архиве Па-де-Кале.

Тем временем во Франции появились свои социалистически ориентированные исследователи, и интерес к Бабёфу начал усиливаться. Значительным шагом вперед стала публикация сочинений революционера, предпринятая М. Домманже¹³. Подготовленный им том понемногу освещал все периоды жизни Бабёфа и включал, помимо прочего, документы (письма, речи) из архива Соммы и коллекции А. Роллена (копии документов из собрания Поше-Дероша). Впервые был опубликован ряд писем Бабёфа, отражающих его идейную эволюцию, в том числе письмо к Купе от 20 августа 1791 г.

Явный след марксистского влияния несет на себе и предисловие к сборнику сочинений Бабёфа, подготовленному в 1950 г. Ж. и К. Вилларами. Прежде всего в этом предисловии бросается в глаза ошибка в дате рождения Бабёфа – 23 сентября вместо 23 ноября¹⁴. По сравнению с публикацией Домманже 1935 г. это был шаг назад: ничего, кроме перепечатки самых известных, ранее изданных произведений, публикация Вилларов не содержит.

Пик интереса к вождю заговора “равных” приходится на конец 50-х – 60-е годы XX в. Он связан с 200-летием революционера, отмечавшимся в 1960 г. В этот период во французских журналах был опубликован ряд новых текстов Бабёфа¹⁵. Появилось репринтное издание номеров “Трибуна народа”¹⁶. Важнейшим событием в исторической науке стало обнаружение аббатом Л. Бертом оригиналов писем Бабёфа к Дюбуа де Фоссе. Переписка будущего революционера с секретарем Arrасской академии была напечатана в новом, дополненном и улучшенном со времен Адвелья варианте, под редакцией М. Рейнара¹⁷.

¹⁰ Подробнее об этом см. *Сенкина О.К.* К истории создания фонда Бабёфа. – *Бабёф Г.* Соч., т. 1. М., 1975, с. 29–39.

¹¹ Программа государственного социализма Г. Бабёфа. В кратком изложении Герцена. М., 1919.

¹² *Васютинский А.* Новые документы по истории заговора “равных”. – *Борьба классов*, 1934, № 10, с. 88–91.

¹³ *Pages choisies de Babeuf.* Paris, 1935.

¹⁴ *Babeuf G.* Textes choisis. Paris, 1950, p. 7.

¹⁵ *Palou J.* Lettre de Gracchus Babeuf à Félix Lepeletier. – AHRF, 1956, p. 307–309; *Bourgin J.* Quelques inédits de Babeuf. – AHRF, 1959, p. 146–153; *Soboul A.* Une lettre de Babeuf. – AHRF, 1963, p. 79–84; *Bouloiseau M.* Lettres de Babeuf à “l’Obseveur” de Flydel. – AHRF, 1963, p. 175–176; *Deux autographes de Babeuf.* – AHRF, 1967, p. 111–113.

¹⁶ *Journal de la liberté de la presse* par G. Babeuf. Paris – Milan, 1966.

¹⁷ *Correspondence de Babeuf avec l’Académie d’Arras.* Paris, 1961.

В те же годы советские исследователи начали освоение московского фонда Бабёфа. В год юбилея первого коммуниста М. Бобков, Н.И. Непомнящая и В.М. Далин подготовили публикацию 13 его писем к жене и сыну, переведенных с подлинников, хранящихся в Центральном партийном архиве ИМЛ¹⁸. Год спустя вышло еще несколько писем Бабёфа под их же редакцией, на этот раз в качестве приложения к отчету И.И. Сиволап о юбилейном заседании Отделения исторических наук и Института истории АН СССР¹⁹.

Именно в юбилейный год и именно от советских историков поступило предложение опубликовать труды Бабёфа. Его от имени отечественного научного сообщества высказал Б.Ф. Поршнев 21 августа 1960 г. на коллоквиуме в Стокгольме. Эту инициативу мог бы озвучить главный российский специалист по Бабёфу В.М. Далин, но его, бывшего политзаключенного, не выпустили за границу. Доклад Далина в Стокгольме тоже зачитывал Поршнев.

Так началось сотрудничество, подкрепленное личной дружбой, которому суждено будет продлиться не одно десятилетие и пережить своих зачинателей. Ответственность за публикацию взяли на себя с советской стороны Институт истории АН СССР и ЦПА ИМЛ, с французской – Общество робеспьеристских исследований. Работа началась с составления каталога всех рукописей и первопечатных изданий Бабёфа, хранящихся в различных библиотеках и архивах мира. Кроме московского фонда, это были Национальные архивы и Национальная библиотека в Париже, архивы департаментов Па-де-Кале и Соммы, Миланский институт Фельтринелли, институт Социальной истории в Амстердаме, библиотека Корнелльского университета в Итаке и частный фонд историка М. Домманже.

Составление каталога заняло шесть лет. В 1966 г. он был опубликован в Париже под редакцией основных руководителей проекта – В.М. Далина, француза А. Собуля и итальянца А. Саитта. В предисловии к 216-страничному изданию сообщалось, что ввиду наличия множества черновиков и бессвязных отрывков решено опубликовать “Сочинения Бабёфа”, а не “Полное собрание сочинений”, как планировалось ранее. Были анонсированы четыре тома. Подготовка двух первых была делом преимущественно советской части коллектива историков (так как в московском фонде Бабёфа преобладают документы раннего периода его деятельности), два оставшихся – французской стороны.

Отношения внутри международного коллектива ученых, готовивших к печати сочинения “Трибуна народа”, были не только рабочими, но и дружескими. Так, по свидетельству В.А. Погосяна, В.М. Далин был лично дружен с А. Собулем. Их знакомство произошло на Международном конгрессе исторических наук в Москве в 1970 г., уже в разгар работы над изданием Бабёфа. Кроме того, В.М. Далин состоял в хороших отношениях с французскими учеными Ф. Броделем, Э. Лабруссом, Ш. Годшо, Ж. Брюа и др. Многие источники указывают на высокий авторитет советского историка среди его европейских коллег. Признанием такового было избрание Далина почетным председателем Комиссии по изучению истории Французской революции при Международном комитете исторических наук, почетным доктором Безансонского университета, членом административного совета Общества робеспьеристских исследований и итальянского научного центра по изучению эпохи Наполеона²⁰. Пикардийский историк Р. Легран по совету М. Домманже поддерживал переписку с В.М. Далиным с 1960 г. до смерти последнего и пользовался его советами. “Когда я готовил к изданию свою книгу о Бабёфе, – писал Легран, – я посылал ему верстку... и он возвращал мне ее со своими замечаниями и соображениями”²¹.

¹⁸ Неопубликованные письма Бабёфа. – Новая и новейшая история, 1960, № 5.

¹⁹ Сиволап И.И. К 200-летию со дня рождения Бабёфа. – Вопросы истории, 1961, № 2, с. 105–109.

²⁰ Погосян В.А. В.М. Далин, каким я его знал. – Французский ежегодник 2002. М., 2002, с. 8, 11–12.

²¹ Легран Р. Памяти профессора В.М. Далина. – Французский ежегодник 2002, с. 54.

Сотрудничество советских и французских историков оказалось очень плодотворным, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, сыграли свою роль давняя увлеченность русских Францией, многовековой интерес к этой стране, идущие с царских времен традиции изучения Революции 1789 г.; во-вторых, традиционная значимость левых партий и общественных движений во Франции как предпосылка для сотрудничества с советскими учеными. Имела значение и благосклонная по отношению к СССР политика де Голля, а затем Помпиду.

В 1975 г. вышел первый том русского варианта сочинений Бабёфа. Расшифровка рукописей была выполнена Н.И. Непомнящей и Е.В. Киселевой, перевод сделан Е.В. Рубининым. Том сопровождался статьей О.К. Сенекиной об истории фонда Бабёфа, предисловием и комментариями Далина. Среди членов редколлегии значились также А. Собуль и А.З. Манфред. «Издание, требующее громадной подготовительной работы, должно быть завершено в ближайшие годы, – писал в своей рецензии А.В. Адо. – Уже увидевший свет 1-й том представляет большой интерес как по содержанию представленных в нем материалов, так и потому, что его подготовка и публикация являются собой пример международного научного сотрудничества»²².

Изначально предполагалось, что 2-й том русского издания появится тоже в 1975 г., но он вышел только в 1976. В следующем году опубликовали 3-й том, а вот 4-й пришлось ждать до 1982 г. Возможно, перерыв в публикации был связан со смертью одного из членов редколлегии – А.З. Манфреда.

Хуже дело обстояло с французской версией. По замыслу создателей, она должна была появиться одновременно с русской, однако 1-й том увидел свет только в 1977 г. Заметим, что помимо предисловия Собуля здесь имелись переводы статей Далина и Сенекиной из советского издания. До остальных томов очередь так и не дошла. Очевидно, свою роль сыграло то, что для советской стороны издание сочинений Бабёфа было государственным предприятием, а для французской – всего лишь делом отдельно взятой общественной организации. Советская система оказалась эффективнее. В 1982 г. умер главный участник проекта со стороны Франции – А. Собуль. Последующие годы принесли кризис советской идеологии и, как следствие, – упадок марксистской мысли на Западе (а именно ученые-марксисты и были во Франции главными специалистами по революции 1789 г.).

«В октябре 1985 г., в последнем письме, которое я от него получил, – писал Легран о Далине, – он призывал меня к новым трудовым усилиям – он надеялся на публикацию во Франции 3-го тома «Сочинений» Бабёфа»²³.

К сожалению, Далин так и не дождался исполнения своей мечты. После смерти основных организаторов публикации и падения коммунистического режима в СССР о проекте издания сочинений Бабёфа во Франции перестали даже вспоминать.

Казалось бы, на этом история данного издания должна была закончиться. Однако сегодня, на пороге второго десятилетия XXI в., идея публикации сочинений Бабёфа вновь обрела актуальность. В частности, она активно обсуждалась Международной комиссией по Французской революции в августе 2010 г. на XXI Международном конгрессе исторических наук в Амстердаме после доклада автора этих строк, посвященного истории изучения творческого наследия Бабёфа в нашей стране. Но для того, чтобы эта идея обрела плоть и кровь, необходимо определить рамки и цели подобного проекта. Самый напрашивающийся вариант – продолжить издание французской версии сочинений Бабёфа в том виде, в каком оно было задумано в 1960–1970-е годы, т.е. издать те же документы, которые были опубликованы в русском четырехтомнике. Однако директор Института Французской революции (Университет Париж I) Пьер Серна после своего визита в Москву в октябре 2010 г. и ознакомления с фондом 223 РГАСПИ пришел к выводу, что выборка документов, сделанная Далиным и Собулем для публикации, включает в себя лишь часть материалов фонда и носит избирательный характер. Более

²² Вопросы истории, 1976, № 12.

²³ Легран Р. Указ.соч., с. 54.

того, мотивы, по которым в издание были включены одни тексты Бабёфа и не включены другие, сегодня уже совершенно непонятны. Поэтому Серна предложил французским коллегам сделать новую публикацию как можно более полной и включить в нее все имеющиеся в РГАСПИ документы, кроме совсем не читаемых. Такой план работы выглядит наиболее оптимальным.

Теперь, чтобы этот план начал осуществляться, необходимо дождаться заключения соответствующего соглашения между французской стороной, Институтом всеобщей истории РАН и РГАСПИ о реализации данного международного проекта. Если все получится так, как задумано, то нас, несомненно, ждут новые открытия, ведь фонд 223 РГАСПИ таит еще очень много интересных документов.